

из основных условий полного осуществления Соглашения всеми сторонами⁷⁴⁹.

Касаясь резолюции 1022 (1995), представитель Словении утверждал, что очень важно, что приостановка санкций не относится к тем замороженным активам, которые являются общей собственностью государств бывшей Югославии, и отметил, что этот вопрос рассматривается в пунктах 5 и 6 постановляющей части резолюции. Словения просит государства считать все активы, принадлежащие правительству или правительственным учреждениям Союзной Республики Югославия или контролируемые ими, активами, на

которые Словения имеет юридически законное право притязать. Он настоятельно призвал к тому, чтобы такие активы оставались замороженными до тех пор, пока государства-правопреемники не достигнут окончательного решения в отношении распределения этих активов и обязательств. Оратор предостерег, что любое одностороннее распоряжение соответствующими средствами вынудит Словению предпринять надлежащие юридические шаги для того, чтобы такие операции были объявлены недействительными. Словения приветствует резолюцию 1021 (1995) об отмене оружейного эмбарго и рассчитывает на немедленное прекращение оружейного эмбарго в отношении Словении⁷⁵⁰.

⁷⁴⁹ Там же, стр. 29–31.

⁷⁵⁰ Там же, стр. 47–49.

22. Жалоба Украины, касающаяся постановления Верховного Совета Российской Федерации относительно Севастополя

Первоначальное обсуждение

Решение от 20 июля 1993 года

(3256-е заседание): заявление Председателя

Своим письмом от 16 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности¹ представитель Украины препроводил Совету текст письма министра иностранных дел Украины от 14 июля 1993 года на имя Председателя Совета, содержавшего просьбу о незамедлительном созыве Совета Безопасности для рассмотрения ситуации, которая возникла вследствие принятия 9 июля 1993 года постановления Верховного Совета Российской Федерации относительно украинского города Севастополя. В постановлении говорилось о «российском федеральном статусе города Севастополя в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 года» и давалось поручение правительству Российской Федерации разработать государственную программу обеспечения статуса города Севастополь.

В своем письме министр иностранных дел Украины квалифицировал такое решение Верховного Совета Российской Федерации как грубое пренебрежение общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности пункта 4 статьи 2 Устава. Кроме того, оно является явным посягательством на территориальную неприкосновенность Украины, вмешательством в ее внутренние и внешние дела и несовместимо с целями и принципами Организации Объединенных Наций. В заключительной части письма министр иностранных дел отверг любые территориальные претензии к своей стране и призвал Совет Безопасности использовать весь свой авторитет в целях отмены «противоправного решения» парламента Российской Федерации и предостережения его от дальнейших решений, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность.

В предыдущем письме от 13 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности² представитель Украины препроводил Совету текст заявления президента Украины от 9 июля 1993 года относительно решения Верховного Совета (парламента) Российской Федерации, в котором было провозглашено, что украинский город Севастополь принадлежит Российской Федерации. Президент Украины квалифицировал это решение как открытое вмешательство во внутренние дела Украины и покушение на ее территориальную целостность и нерушимость ее границ. Кроме того, это решение являлось грубым нарушением международных обязательств, вытекающих из членства Российской Федерации в Организации Объединенных Наций, ее участия в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и двусторонних украинско-российских соглашений, в частности Украинско-российского договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанного в Киеве 19 ноября 1990 года, который был ратифицирован российским парламентом и зарегистрирован Секретариатом Организации Объединенных Наций.

Своим письмом от 19 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности³ представитель Российской Федерации препроводил текст заявления министерства иностранных дел от 11 июля в связи с постановлением Верховного Совета Российской Федерации о статусе города Севастополь. В заявлении говорилось о том, что это постановление расходится с линией президента и правительства Российской Федерации на реализацию интересов России в вопросах Черноморского флота, базирование ВМФ Российской Федерации на территории Украины, в Крыму и в Севастополе. В нем также было подчеркнуто, что территориальные проблемы можно решать лишь в рамках

¹ S/26100.

² S/26075.

³ S/26109.

политического диалога, с учетом мнений и интересов различных групп населения. Любое урегулирование должно также обеспечиваться при строгом соблюдении всех договоров и соглашений с украинской стороной, а также принципов СБСЕ и Организации Объединенных Наций.

На своем 3256-м заседании 20 июля 1993 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Жалоба Украины, касающаяся постановления Верховного Совета Российской Федерации относительно Севастополя», и упомянутые выше письма. После принятия повестки дня Совет пригласил представителя Украины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Председатель (Соединенное Королевство) затем обратил внимание членов Совета на два письма от 13 и 19 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности⁴, полученных от представителей Украины и Российской Федерации, соответственно.

Представитель Украины заявил, что «безответственное» решение российского парламента не может квалифицироваться иначе, как «грубое попрание» основополагающих принципов и норм международного права, в частности пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Оно является явным посягательством на территориальную неприкосновенность Украины, пересмотром существующих границ, вмешательством в ее внутренние дела и по духу и букве несовместимо с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Это решение является грубым нарушением международных обязательств, вытекающих из членства Российской Федерации в Организации Объединенных Наций, ее участия в СБСЕ и Киевского договора. Это решение по сути является «миной замедленного действия», последствия применения которой нельзя недооценивать. Он предупредил, что если российские власти предпримут попытку провести это решение в жизнь, то Украине, возможно, придется принять «надлежащие меры» для защиты своего суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, что может иметь непредсказуемые последствия и создать серьезную угрозу для поддержания международного мира и безопасности. Ссылаясь на статью 34 Устава, оратор призвал Совет использовать весь свой авторитет в целях осуждения и отмены принятого решения и предостережения от дальнейших шагов, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Отсутствие требуемой реакции от Совета, по его словам, могло подорвать доверие к авторитету Совета. Совет должен осуществить акт превентивной дипломатии и предотвратить эскалацию противоправных акций⁵.

Представитель Российской Федерации подчеркнул, что принятое 9 июля 1993 года постановление Верховного Совета Российской Федерации «О статусе города Севастополь» расходится с линией президента и правительства Российской Федерации. Он заявил,

что его страна остается приверженной принципу неприкосновенности границ, существующих в рамках Содружества Независимых Государств, и будет строго выполнять свои обязательства, вытекающие из норм международного права, Устава Организации Объединенных Наций и принципов СБСЕ. В своих отношениях с Украиной Российская Федерация будет и впредь руководствоваться двусторонними договорами и соглашениями, в том числе и в части взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности. Он подчеркнул, что Российская Федерация исходит из того, что любые проблемы, как бы сложны они ни были, можно решать лишь в рамках политического диалога, с учетом мнений и интересов различных групп населения, при строгом соблюдении договоров и соглашений с украинской стороной, а также принципов СБСЕ и Организации Объединенных Наций⁶.

Председатель заявил о том, что после консультаций членов Совета он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление⁷:

Совет Безопасности рассмотрел письма Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 13 и 16 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающие заявление президента Украины относительно Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 9 июля 1993 года относительно Севастополя и письмо министра иностранных дел Украины по тому же вопросу.

Совет рассмотрел также письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 19 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации относительно вышеупомянутого Постановления.

Совет разделяет глубокую обеспокоенность и приветствует позицию, выраженную президентом и министром иностранных дел Украины относительно Постановления Верховного Совета Российской Федерации. В этой связи он приветствует также позицию, занятую министерством иностранных дел Российской Федерации от имени правительства Российской Федерации.

Совет подтверждает в этой связи свою приверженность территориальной целостности Украины в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Совет напоминает, что в Договоре между Российской Федерацией и Украиной, подписанном в Киеве 19 ноября 1990 года, Высокие Договаривающиеся Стороны взяли на себя обязательство уважать территориальную целостность друг друга в рамках существующих между ними в настоящее время границ. Постановление Верховного Совета Российской Федерации несовместимо с этим обязательством, равно как и с целями и принципами Устава, и не имеет силы.

Совет приветствует усилия, прилагаемые президентами и правительствами Российской Федерации и Украины с целью улаживать любые разногласия между ними мирными средствами, и обращается к ним с настоятельным призывом принять все меры, с тем чтобы не допустить возникновения напряженности.

Совет продолжит рассмотрение этого вопроса.

⁴ S/26075 и S/26109.

⁵ S/PV.3256, стр. 6–13.

⁶ Там же, стр. 13–16.

⁷ S/26118.